Комнаты на третьем этаже предназначались для богачей и все были отдельными. Юнь Цан Лань в своих роскошных одеждах выглядела как ангел, но поведение ее говорило совсем о другом. Юнь двигалась от комнаты к комнате, подслушивая под дверью каждой.

— Вот она! Как эта старая кляча посмела обмануть меня! — выругалась Юнь Цан Лань и пинком открыла дверь. Красивая резная дверь от толчка резко распахнулась.

— Кто там? — изнутри раздался мужской голос. Высокий человек встретил Юнь Цан Лань у входа. Они уставились друг на друга.

— Я, — пробормотала Юнь Цан Лань, пытаясь заглянуть внутрь комнаты, чтобы увидеть кто еще там есть. Кроме высокого мужчины, здесь было еще два человека. Рядом с музыкальным инструментом расположилась лучшая куртизанка борделя Вань Хун, про которую говорили, что ее красота может заставить устыдиться цветы. Рядом с ней сидел мальчик, еще красивее куртизанки.

Мальчику исполнилось 13 или 14 лет, он носил зеленые одежды и нефритовую заколку. Кожа его была белой словно снег, а полузакрытые глаза смотрели в одну точку. Он лежал на скамье, представляя собой восхитительное искушение. Юнь Цан Лань вытерла слюну рукавом и тепло поприветствовала мальчика:

— Привет, красавчик! Я Юнь Цан Лань из столицы Цань. Мой отец — Юнь Я Цзюнь, князь Дин Го. Моя мать — Линь Вань-эр, которая десять лет назад была прекраснейшей девушкой в Цань. Мой дед — Юнь Хэ, генерал в отставке. Моя бабушка... Никогда не видел ее. Бабка по матери — Шу Юнь, была прекраснейшей девушкой пятьдесят лет назад. Дед по материнской линии... Мама говорила, что его убил соперник в любви. Мне пять лет, и я пока неженат. Что бы ты еще хотел узнать обо мне? — продолжала Юнь. — Как тебя зовут? Сколько тебе лет? Ты женат? Как ты относишься к однополым отношениям? Интересуешься маленькими мальчиками, вроде меня? А родители у тебя к таким вещам легко относятся? Ты... — наконец Юнь остановилась.

Янь Цан Юэ с интересом посмотрел стоящего перед ним ребенка.

Юнь Цан Лань поднесла руку к носу, и изобразила, будто хочет упасть в обморок. Она прошептала:

— Пожалуйста, не улыбайся. А то у меня кровь из носа пойдет.

Высокий человек, на которого Юнь Цан Лань до этого не обращала внимания, поднял ее за воротник и закричал:

— Как ты посмел так неуважительно заговорить с моим хозяином! Ты знаешь, кто он такой?

— Янь Синь, отпусти его! — приказал небесный голос.

Как только ее ноги коснулись земли, Юнь Цан Лань бросилась к Янь Цан Юэ, заявляя:

— Красавчик, я иду!

Янь Синь снова преградил ей путь, думая:

— Этот мальчик похож на повесу. Не следует подпускать его к хозяину.

— Малыш, где твои родители и что ты тут делаешь? — спросила лучшая куртизанка, Лань Юэ.

Она встала и, улыбаясь, приблизилась к Юнь Цан Лань. Ее бедра покачивались, бесконечно очаровывая. Юнь Цан Лань отступила на несколько шагов и с отвращением выкрикнула:

— Убирайся! Ты страшная, а я ненавижу уродливых людей. Ты так сильно воняешь, что я дышать не могу. А что у тебя на лице? Тебя это портит. Да у меня служанка симпатичнее! И губы у тебя слишком красные, словно крови напилась. Отвратительно выглядишь!

Лань Юэ побледнела. Она затрепетала и не знала, что сказать. Юнь Цан Лань продолжала оскорблять ее, обращаясь к Янь Цан Юэ:

— Красавчик, если уж ты пришел в публичный дом, то тебе надо было найти девушку посимпатичнее. Вкус у тебя еще тот, посмотри на нее, она — ужасна! А ты хорошенький. Люди подумают, что это она твой клиент!

Янь Цан Юэ, нахмурившись, рассматривал Юнь Цан Лань.

— Хм, — наконец произнес он. — Ты слишком юн, чтобы разбираться в таких вещах. Но, я согласен с тобой, — и скомандовал:

— Янь Синь, пусть она уйдет!

— Господин Янь, я... — Лань Юэ начала заикаться, потому что не знала что сказать, ведь ей не хотелось уходить. Она была довольна, что ей повезло услужить такому богатому и красивому юноше, как Янь Цан Юэ. Она предполагала, что он происходит из влиятельной семьи. А теперь ее надежда на то, что он станет ее покровителем исчезла.

— Господин, я еще не закончила играть для вас. Господин, я... — она понимала, что как бы она не хотела остаться, у нее нет другого выбора, кроме как уйти. Перед ней возвышалась фигура Янь Синя, готового насильно выдворить ее из комнаты.

— Янь Синь, ты тоже можешь идти. Мне захотелось поговорить наедине с этим мальчиком, — потребовал Янь Цан Юэ.

— Да, конечно, — Янь Синь вышел, и закрыл за собой дверь.

Юнь Цан Лань довольно посмотрела на Янь Цан Юэ и похвалила его:

— Умно! Ты хотел со мной побеседовать наедине. Говори теперь, что хотел сказать.

Юнь Цан Лань медленно забралась на кресло, стоящее рядом со столиком, схватила чашку и налила себе чаю. Вдохнув его аромат, она опустошила ее.

— Отличный чай, красавчик, хочешь налью тебе тоже? — спросила она.

Она взяла другую чашку. В этот раз она налила чай для Яня. Юнь Цан Лань прыгнула с кресла и, лстиво улыбаясь, передала ему чашку

Янь Цан Юэ взял чашку и, ничего не подозревая, выпил ее.

— Теперь будешь говорить? Какова твоя цель? — спросил он.

Юнь Цан Лань дотронулась до лиц Яня своей пухлой ручкой и произнесла с жадной ухмылкой:

— Ты и издалека красивый, и вблизи не хуже. Если бы я был старше, я бы тебя изнасиловал.

Какая жалость!

Янь Цан Юэ, как будто зная что-то, спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Юнь Цан Лань посмотрела не него и невинно ответила:

— Именно то, что и сказал.

— Ты... — Янь Цан Юэ уже хотел оттолкнуть ее руку, но, внезапно, силы изменили ему. В этот момент в нижней части его живота разлился жар.

— Что... что ты подсунил мне? — слабым голосом он потребовал объяснений.

— В чае что-то было. Проклятье! Как было неосторожно с моей стороны! — подумал он. Кто бы мог подумать, что пятилетний ребенок незаметно провернет такой сложный план. Медленно теряя сознание, он гадал, как смог Юнь Цан Лань это устроить, он же тоже пил чай!

Он покраснел от смущения.

Юнь Цан Лань посчитала на пальцах и сообщила:

— Так, посмотрим. Кажется, я добавил в чай несколько препаратов, в том числе чуньцин, жуаньцзиньсань и бадоу. Вроде только эти. Если вспомню что-то еще, то расскажу тебе, когда увижу в следующий раз, — пообещала Юнь.

П/п: Чуньцин — разновидность виагры. Жуаньцзиньсань — мышечный релаксант. Бадоу — слабительное.

— Ты... ты... Мы же даже не ссорились. Почему ты сделал это со мной? — спросил он.

Янь Цан Юэ помрачнел.

Он был знаком с препаратами, которые назвала Юнь. Все это были самые обычные лекарства. Но ему было любопытно, как ребенок ухитрился собрать их все.

Кто-то подослал этого малыша отравить его. Если он узнает, кто это был, то обязательно отомстит.

Юнь Цан Лань внезапно преисполнилась раскаяния:

— После всего, через что мы прошли, чтобы попасть сюда, я обнаружил, что ты уже занял лучшую куртизанку, что меня разозлило. И я положил в чай бадоу, — поспешно объяснила она. — А затем, я заметил, что ты еще красивее, чем эта девица, поэтому я добавил цуньцин, — тут она выглядела надувшейся. — А потом еще твой охранник меня напугал, потому что я труслив как заяц. Когда я увидел его, моя рука дрогнула, и жуаньцзиньсань выскользнул из моего рукава в чай.

Янь Цан Юэ бессильно лежал на скамье, его лицо залилось краской, а дыхание стало затрудненным. Он нахмурился, и сдвинул брови, что ему очень шло.

Юнь Цан Лань пальцем приподняла его подбородок и игриво спросила:

— Красавчик, улыбнешься мне?

Янь Цан Юэ сердито посмотрел на нее и отвернулся. У него не было сил спорить.

Юнь Цан Лань ухмыльнулась и заявила:

— Не важно, если не хочешь мне улыбаться, — она сделала паузу, а затем засветилась от радости. — Тогда я буду улыбаться тебе. Ха-ха-ха.

— Красавчик, раз уж ты хотел приобщиться к миру секса, — медленно произнесла Юнь Цан Лань, проскользнув пальцами под его пояс и выпуская его рубашку наружу. После того, как она закончила, его грудь оказалась обнажена.

— Прекрати это! Прекрати! Убирайся! — Янь Цан Юэ тщетно пытался сопротивляться, но силы оставили его, и протесты больше походили на стоны.

— Что это? — спросила Юнь Цан Лань с притворным любопытством.

Юнь замерла, увидев соблазнительную ключицу Яня. На коже виднелась ярко-красная родинка или татуировка.

Это была татуировка! В виде пера феникса.

Красное перо кое о чем напомнило Юнь Цан Лань. Она, правда, не могла припомнить, что именно. Юнь заговорила:

— Симпатичная татуировка. Где ты сделал такую? Думаю, мне бы хотелось бы иметь вытатуированную птицу или бабочку. Какой у тебя изощренный ум, раз ты решился сделать татуировку пера феникса!

— Дай мне противоядие! — закричал от боли Янь Цан Юэ.

— Противоядие? Ладно. Противоядие от какого препарата ты хочешь получить первым? — с готовностью согласилась Юнь. — От бадюу, чуньцина или жуаньцзиньсяня? — ехидная ухмылка Юнь Цан Лань становилась все явственнее по мере того, как она перечисляла отраву, которую использовала.

— Все вместе! Быстрее! — заскрежетал зубами Янь Цан Юэ.

— Ладно, — вздохнула Юнь Цан Лань. Она встала и подошла к двери. Неспешно открыв ее, она прокричала:

— Янь Синь, господин Янь хочет, чтобы вы отвели его в туалетную комнату. Госпожа Юэ, господин Янь желает куртизанку!

Госпожа Юэ — хозяйка борделя Вань Хун.

— Итого три куртизанки, как я вас обожаю, — подумала Юнь Цан Лань.